

ГЛАВА XIX

Взаимоотношение уйгурского Идикутского государства и империи Сун

Когда в 850 году было создано Уйгурское Идикутское государство, существовавшая в Китае империя Тан ослабла, и двигалась к своему закату. Хотя внешне взаимоотношения Уйгурского Идикутского государства и империи Тан и носили дружественный характер, они фактически не оказывали друг на друга заметного влияния.

После того, как в 907 году династия Тан была ликвидирована, в истории Китая наступил период, известный как эпоха «Пяти династий» и «Десяти царств». Эта эпоха распада была еще более ужасной, чем известна в китайской истории, эпоха «Троецарствия» (с 220 по 280 год). Помимо того, что в эпоху «Пяти династий» существовали такие династии, как Поздняя Лян (907—923), Поздняя Тан (923—936), Поздняя Цин (936—946), Поздняя Хань (947—950), Поздняя Чжою (951—960), в южной части Китая существовали и десять мелких княжеств. Именно эти «Пять династий» и «Десять царств» воевали между собой и в период их существования, было пролито много крови.

К моменту основания династии Сун, в 960 году, на достаточно долгий период времени, когда Китай вновь объединился, взаимоотношения между Уйгурским Идикутским государством и Китаем практически были разорваны. Однако отношения между Кянсуйским Уйгурским государством и Китаем находились на достаточно высоком уровне. Имеются в виду китайские государства эпохи «Пяти династий». Особенно, это касается развития торговли.

Династия Сун, предприняла активные действия для налаживания тесных взаимоотношений с Уйгурским Идикутским государством.

Династия Сун, в 960 году, после воссоединения Китая, соприкоснулась срасположенными на севере восточными киданями. Восточные кидане имели огромную территорию, простиравшуюся на востоке — до Японского моря, на западе — до района Кобдо, что в современной Монголии, на севере — до долин рек Керулен, Орхон, Селенга, что в современной Монголии, на юге — до северных границ китайских провинций Шаньси, Хэбэй, Нинся.

Восточные кидане, воспользовавшись неразберихой, царившей в Китае в период «Пяти династий» и «Десяти царств», непомерно расширили и усилили свою территорию. Основатель государства восточных киданей — Айюбоги (907—926), в начале X века, объединил киданьские племена. Следом за этим, он покориł племена Ночин (журжиты— предки манчжуров), Ширви.

Восточно-киданьское государство при Илодигане (927—947), значительно усилилось. Илодиган в 936 году, захватил северные части современных провинций Хэбэй, Шаньси, всего 16 районов. В 946 году, кидане двинулись на юг, свергли княжество Поздняя Цин и захватили ее территорию.

Правитель династии Сун, созданной в 960 году, Тайзун (976—997), с целью возвращения вышеупомянутых 16 районов, захваченных киданями, в 978 году двинулся им навстречу. В битве, прошедшей в окрестностях современного Пекина, кидане разгромили войска династии Сун. Тайзун с огромным трудом спасся. Однако, не принимая во внимание это поражение, Тайзун в 982 году, вновь двинулся против киданей. И в этом сражении войска династии Сун потерпели тяжелое поражение.

После того, как восточные кидане одержали две вышеупомянутые победы, они поставили династию Сун в тяжелое оборонительное положение.

В то же время, на северо-западе империи Сун появился еще один опасный враг. Мы имеем в виду тангутские племена. Махмут КашГари, в своем «Словаре тюркских наречий», причисляет тангутов к числу 20 тюркских племен.¹ Махмут Кашгари пишет, что «Тангуты представляют собой тюркское племя и располагаются они близко от Чина».² Однако и до сих пор, существуют различные точки зрения относительно принадлежности тангутов к тюркам или тибетским народам.

Тангуты кочевали в районах восточной части провинции Ганьсу, северной части провинции Шаньси, южной части Нинся, западной части района Ордос, что на территории современной Внутренней Монголии. Еще до образования своего государства в 1032 году, тангуты чинили всяческие неприятности династии Сун.

Начиная с 960 года, то есть с момента образования империи Сун, она не могла равнодушно смотреть на то, как тангуты и кидане расширяли свои территории на юг и юго-запад.

Однако империя Сун не обладала мощностью, позволявшей ей противостоять своим врагам в полной мере. Империя Сун с целью противостояния киданям и тангутам, применяла известную с древних времен стратегию и тактику, выраженную формулой «Уничтожать варваров руками самих варваров». Согласно этой стратегии, она создала союз с находящимся достаточно далеко и не имеющим общей границы Уйгурским Идикутским государством в своем противостоянии киданям и тангутам.

Опираясь на исторические факты, можно сказать, что правители династии Сун, не стремились, сблизившись и объединившись с Кянсуй-скиц Уйгурским государством, Тибетскими правителями Кянсу, Кукуно-ра, противостоять своим врагам. Они не проявили особого интереса в этом плане. Правители Кянсуйского Уйгурского государства и Тибетские правители хотя и неоднократно предлагали совместно противостоять тангутам, правители династии Сун, всякий раз отвергали их предложения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что империя Сун, придерживалась правила, гласившего, что «нужно нападать на ближайших соседей, и дружить' с дальними соседями». Кроме того, вероятно, Сунские правители рассчитывали использовать конницу Уйгурского государства. Однако конница Уйгурского Идикутского государства ни в численном отношении, ни в боевых своих качествах не могла и сравниться с конницей Уйгурского каганата и значительно уступала ей.

Кроме того, Ван Йенди в «Воспоминаниях послав, направленного к Идикутам», допускает грубые ошибки, говоря о территории Уйгурского Идикутского государства, считая, что на юге оно граничило с Хота-ном, на западе — с арабами и Ираном, а на юго-западе — достигала Индостана.³

Если вкратце вспомнить историю и положение Центральной Азии и Ирана в 980 году, то становится понятным, что данные Ван Йенди относительно территории Уйгурского Идикутского государства совершенно не соответствуют действительности.

В 980-е годы государство Караханидов владело территорией на востоке — до Бугура, на западе — до Семиречья. Государство Саманидов управляло в Центральной Азии частью Мавераннахра, в Иране частью Хорасаном. В это время, Арабский Аббасидский халифат, управлял западной частью Ирана, Ираком и Сирией. Значит, в то время в состав территории Уйгурского Идикутского государства входили земли, расположенные севернее Танритага (начиная от Кумула и вплоть до Ма-наса), а также-земли южной части Танритага — Турфанская впадина, юго-восток Кянсу, до района Дашата-Анши, юго-западная граница государства — до Бугура, а южная-до Лобнора.

Последующие исторические факты свидетельствуют о том, что Уйгурское Идикутское государство, не имело возможности оказать империи Сун действенной военной помощи.

В 1004 году восточные кидане предприняли наступление на династию Сун. Киданские войска приблизились на очень близкое расстояние к столице государства, династии Сун — городу Кайфын. Когда ситуация преобрела столь опасный характер, некоторая часть советников правителя династии Сун, предложила перенести столицу государства в город Нанкин, либо в провинцию Сыгуань. В результате в 1004 году, киданский правитель Иилулуншу (983—1031) сумел запугать правителей династии Сун (Иилулуншу одновременно являлся главнокомандующим киданьской армии) и вынудил подписать «Шаньюаньский договор» (Шаньюань — район Фуян, в современной провинции Хэнань). Согласно «Шаньюаньского договора», Сунская империя обязывалась выплачивать киданям ежегодную дань, в виде 100 тысяч лян (лян — китайская мера измерения — XX) серебра, и 200 тысяч кусков шелка. Кидане не согласившись с этим, вновь предприняли наступление. В результате китайцы вынуждены были платить уже 200 тысяч лян серебра и 300 тысяч кусков шелка ежегодно. Эта ситуация на достаточно долгий период времени, поставила население империи Сун, в очень тяжелое положение. Династия Северная Сун (960—1126), выплатита таким образом киданям в течении 120 лет (с 1005 по 1126 год), примерно 24 миллиона лян серебра и 60 миллионов кусков шелка.¹ Кроме того, она, начиная с 1044 года,

выплачивала и тангутам дань в виде 72 тысяч лян серебра, 153 тысячи кусков шелка, 30 тысяч цзинь (примерно 15 тысяч кг) чая, ежегодно.⁵ Тангутский правитель Лийанхао (находился у власти с 1032 по 1048 год), в 1040-е годы, трижды громил владения империи Сун и в результате этого, вынудил ее выплачивать такую ■ дань.

Если бы Уйгурское Идикутское государство, начиная с 983 года, указывало помощь империи Сун, то она, Династия Сун, наверняка не попала бы в такую зависимость от киданей и тангутов. Несмотря на это, взаимоотношения Уйгурского Идикутского государства и империи Сун, носили очень важный характер. Правитель империи Сун— Тайзун, в мае 981 года, направил, ко двору Уйгурского Идикута, знаменитого дипломата и историка Ван Йенди (родился в 938, умер в 1000 году) во главе дипломатической миссии. Заместителем посла был Бай Шун. Само посольство состояло из нескольких сот человек.

Ван Йенди, направился в путь в мае 981 года и прибыл в Уйгурское Идикутское государство, в апреле 982 года. Он и его спутники, завершив официальное пребывание в Уйгурском Идикутском государстве, весной 983 года, направились в обратный путь, в город Кайфын. После возвращения в Кайфын, Ван Йенди предоставил Тайзуну подробный отчет, о состоянии Уйгурского Идикутского государства. Позднее свои впечатления, о поездке в Уйгурское Идикутское государство, он изложил в книге, «Воспоминания посла, находившегося в Идикутстве». Это произведение, он преподнес Тайзуну. В произведении даются описания пройденного пути, характеристика быта, обычаев и традиций уйгуров, система управления государством, мировоззрение уйгуров, климатические условия Турфана, данные относительно встречи и приема Арсланханом послов империи Сун, данные об экономике уйгурского государства, другие материалы. К сожалению, это произведение не дошло до наших дней. Несмотря на это, суть произведения упоминается в трудах историков, живших в эпоху династии Сун и в эпоху Монгольской империи.

«Воспоминания посла, находившегося в Идикутстве», упоминаются в таком произведении, как «История династии Сун», в главах: «Литературные источники», «Повествование о Ван Йенди», «Повествование об Идикутстве».

В мае 981 года, Ван Йенди, вышел в путь с территории современной провинции Шаньси, района Жиншен и двинулся в направлении на северо-запад. Он прошел через территорию упомянутых в VIII веке на Орхонских памятных камнях, девяти татарских земель (земли, расположенные в Монголии и Внутренней Монголии). Опасаясь нашествия киданей, он двигался окружной дорогой, увеличив путь до нескольких тысяч километров. Прежде всего, Ван Йенди достиг древнего уйгурского города Хатунбалык, расположенного в долине реки Ирсын (Кара Дарья), что находится в современной Нинся. После этого, повернув на юго-запад... двигался дальше, и в конце концов, достиг Кумула.

Когда, в апреле 982 года, Ван Йенди достиг Кумула, об этом узнал главный советник Идикута — Апаога («Апа» — в значении Отец, «Ога» — в значении Господин). Он направил людей, чтобы встретить послов династии Сун. Послы династии Сун, прибыв в город Идикут, по прошествии нескольких дней, были приняты Апагой.

Когда Ван Йенди прибыл в город Идикут, правитель Уйгурского Идикутского государства — Арсланхан, находился в столице — городе Бешбалык. Проведя лето в Бешбалыке, Арсланхан поручал управлять делами государства, находившемуся в городе Идикуте своему дяде ■ — Апаога (это не имя, а скорее титул). Арсланхан направил приглашение Сунским послам, посетить Бешбалык. Послы, прибыв в Бешбалык, на седьмой день, были приняты Арсланханом. Он принял послов очень открыто, дружелюбно и с большими почестями. По поводу официального приема, Ван Йенди пишет так: , ■ . ■

«Арсланхан и царевичи, а также сопровождающие, их люди, помолились, глядя на восток (эти приветственные действия, характерные для уйгуров, исповедовавших шаманизм — приветствовать восход солнца).

После этого, они приняли ценные подарки (принесенные послами). Когда музыканты играли торжественные мелодии, Арсланхан, в знак уважения, наклонил голову в направлении музыкантов. После этого, дети Арсланхана, его родственники преподнесли подарки (Сунским послан.— Т.Л). После завершения вышеописанной церемонии, было дано угощение. В конце, был показан концерт. На следующий день, были организованы на озере гонки лодок. Был организован поход, для осмотра Буддистского храма».⁶

Арсланхан лично сопровождал Сунских послов при посещении величественных зданий и буддистских храмов Бешбалыка, а так же на лодочные гонки.

После того, как Ван йенди провел откровенные и искренние переговоры с Арсланханом, относительно взаимоотношений между двумя государствами, в июле месяце посольство вернулось из Бешбалыка в город Идикут.

Сунское посольство, во главе с Ван Йенди, завершив свою миссию, в 983 году вернулось на родину.

Ван Йенди в своих воспоминаниях, пишет следующим образом: «Население Уйгурского Идикутского государства, делится на две части: беков (правителей, тарханов) и черни (простой люд). Они очень привержены музыке, в основном барбапу (пила), 25 струнному гонка, (кунху). Они продают за рубеж пряности, белые кошмы, украшения. Мужчины любят ездить верхом. Когда отправляются в поход ил-и в путешествие, берут с собой музыкальные инструменты. В государстве практически нет бедняков. Тех, у кого нет зерна, обеспечивает государство. Люди живут долго, практически нет ранних смертей. Очень хорошо налажено лечение болезней. Когда мы были в городе Идикут, правитель государства был в Бешбалыке... В тех местах очень развиты конные состязания. Правитель, правительница, царевичи имеют свои табуны, в зависимости от масти. Численность лошадей, невозможно подсчитать. При дворе правителя, много музыкантов, когда происходят приемы и беседы, переговоры, играет музыка. В городе много садов, больших зданий, мест для отдыха. Народ там благородный, открытый, знающий, стремящийся принести пользу своей земле, выполняющий обещание. Они очень деловые, работу знают хорошо. Хорошо разбираются в лошадях. Хороших лошадей покупают за большое количество шелка. Даже плохая лошадь, стоит три куска шелка. И богатые и простые люди употребляют в пищу мясо. Мяса очень много, Государство управляется правителями. Правитель Идикутства, где мы были — Арсланхан... Кажкое конкретное дело поставлено им таким образом, что несомненно выполняется. Государственные дела, правитель решает самолично. Другие дела, помельче, решают тарханы (советники) и беки. Идикутские беки, ежедневно по утрам, собираются в ставку на совет».⁷

Упомянутые выше Ван йенди конные состязания, еще раз подтверждают тот факт, что наши предки на обильных и сочных лугах, близ Бешбалыка, выращивали огромное количество породистых, первоклассных лошадей. Достоверно, что наши предки, знали толк в лошадях и первыми в истории, имели конные воинские формирования, различавшиеся по масти коней. У наших предков, конница состояла из воинских формирований, четырех типов лошадей (белых, вороных, пегих, гнедых). Идикутские правители, имея в виду необходимость выращивания боевых лошадей, делили их по масти. Исследователь Гожичи, написавший статью, посвященную поездке Ван Йенди в Уйгурское Идикутское государство и использовавший некоторые другие материалы этого времени, отмечает: «В этом месте (имеется в виду Турфан), снега не бывает. Обычно бывает очень жарко, в период жары, люди прячутся в землянках. Птицы, в это время, собираются близ водоемов. Они не могут летать, ибо если влетят, то получают ожоги. В этих местах, дома белятся белой краской или известью... В общем, очень жарко и осадков выпадает мало. Типичный засушливый климат... Воды, стекающие с Алтунтага (имеется в виду, горная система Аанритаг), опоясывая город, текут мимо. Жители любят музыку и пение, многие играют на музыкальных инструментах, особенно на барбапе и гонка. Люди открытые, приветливые, порядочные, заняты ремеслом. Они добывают золото, серебро, медь, железо, и изготавливают предметы быта. Могут изготавливать украшения из драгоценных камней. Производятся шкуры, белые кошмы, вышивка, разноцветная ткань. Все жители любят ездить верхом и стрелять из лука. У женщин и девушек, длинные волосы».⁸

Вышеприведенное описание, дает достаточно подробную характеристику климата Турфанской впадины, экономики Уйгурского Идикутства, мировоззрения людей, обычаев и традиций жителей.

До того, как Ван йенди, в 981 году, прибыл в качестве посла в Уйгурское Идикутское государство, оно, это государство, дважды (в отрезке времени с 962 по 981 год) направляло свое посольство, в империю Сун. Даже тогда, когда в 1040 году империя Сун, потерпела поражение, от восточных киданей и вынуждена была выплачивать им огромную дань, Идикутское государство направило ко двору правителя династии Сун, третью посольскую миссию.

ГЛАВА XX

Зависимость уйгурского Идикутского государства от западных Киданей

После того, как в 979 и 982 годах, восточные кидане дважды разбили войска империи Сун, в районе современного Пекина, на берегу реки Гаолянхэ и в районе северного Шаньси, они значительно усилились. Еще большего могущества восточные кидане достигли после того, как в **1004** году, в районе Шаньюань провинции Хэнань, было заключено соглашение, получившее название «Шаньюаньский договор». Согласно этому договору, империя Сун, была обязана ежегодно выплачивать дань, в количестве ста тысяч лян серебра, двести тысяч кусков шелка.

В 985 году, восточные кидане, подчинили племена Нужин, жившие в районе рек Амур и Сунгари. Племена Нужин, издревле занимались охотой, скотоводством и в целом сельским хозяйством,

В сере дине XI века, племя Ванян, объединило племена Нужин, С тех пор Нужины значительно усилились.. Правителями Нужинов, назначались царевичи ваянгов. В **1114** году, выходец из племени ваянгов— Агуда, поднял восстание против киданей. В районе Фую, современной провинции- Гирин, он нанес поражение войскам киданей. Агуда, в **1115** году, провозгласил себя правителем. С этого времени, на исторической арене появился народ, названный Чжурчженями. Чжурженьский правитель Агуда, направив послов ко двору династии Северная Сун, создал союз против киданей. Государство восточных киданей в 1124 году, в результате народных волнений, междоусобиц в правящей среде, военных столкновений с Чжурчженями и империей Северная Сун, в конце концов была ликвидирована.

После того, как существовавшее 210 лет (916—1124), Восточное киданьское государство сошло с исторической арены. Восточно-ки-даньский царевич Туе Тайгу-Иилудаши (родился в 1087 году, умер в **1143** году), с частью киданей, бежал на запад. Он прибыл в находившийся на территории современной Монголии, город Хатунбалык (один из крупных и стратегически важных городов Уйгуро-Орхонского каганата). В этом месте, он провозгласил себя правителем киданей. После этого, он двинулся к Енисейским кыргызам. Подвергшись нападению со стороны кыргызов, кидане были вынуждены отступить в окрестности города Бешбалык. Численность киданей, бежавших с Туе Тайгу, составляла 200 тысяч человек, что соответствовало 40 тысячам очагов (семей). Туе Тайгу сумел собрать из этих 40 тысяч семей, 40 тысячное войско. Талантливый полководец и политический деятель — Туе Тайгу, еще находясь на территории Уйгурского Идикутского государства, с целью выяснения обстановки в Центральной Азии, организовал достаточно сильную разведку. Посредством полученных данных, Туе Тайгу хорошо разбирался в положении дел и в 1125 году, он направил специальное послание правителю Уйгурского Идикутского государства, в котором сообщал, что намерен предпринять поход на запад. Для этого, ему необходимо перейти через территорию Уйгурского Идикутства и в этой связи, он просил бы, не чинить ему препятствия. Уйгурский правитель Билге Текин, получив это послание, лично посетил ставку Туе Тайгу. Три дня, он находился в гостях у киданей. Когда, после этого, Туе Тайгу двинулся на запад, Билге Текин пожаловал ему 600 лошадей, 100 верблюдов, 3 тысячи овец. Кроме того, он направил вместе с Туе Тайгу, часть своих сыновей и внуков. Таким образом, он косвенно выказал свою зависимость от Туе Тайгу. Билге Текин проводил Туе Тайгу до границ своего государства.¹

Опираясь на другие исторические источники, можно сказать, что Туе Тайгу, двигаясь через территорию Уйгурского Идикутства, некоторое время находился в местности Имилда, что входила в территорию Восточных Караханидов и подчинялась Северному Иликхану. Туе Тайгу просил разрешения у Северного Иликхана, чтобы находиться в Имилде.

Находясь в Имилде и собрав силы, Туе Тайгу выжидал момента, чтобы напасть на Восточных Караханидов. Именно в это время, каган Восточных Караханидов — Ибрагим (1128—1158), просил помощи у Т-ус Тайгу, для подавления восстания карлуков. Воспользовавшись этим обстоятельством, Туе Тайгу, в ИЗО году, под предлогом подавления карлуков, захватил Баласагун и Кашгар. С тех пор и Восточные Караханиды попали в

зависимость от киданей.

В августе 1137 года, Туе Тайгу разбил войска Западных Караханидов. В 1141 году, поднявшие восстание против Западных Караханидов курлуки, обратились за помощью к киданям. Западные Караханиды обратились за поддержкой к сельджукам. В этой ситуации Туе Тайгу, в сентябре 1141 года, в пустыне Катван, что между Самаркандом и Бухарой, разбил объединенные войска Западных Караханидов и Сельд-жукидов. С тех пор и Западные Караханиды, попали в зависимость от киданей.

Туе Тайгу основал государство, известное в истории под названием «Госдарство Западных Киданей». В состав этого государства, вошли значительные регионы Центральной Азии.

-Подчинив Уйгурское Идикутское государство, своему влиянию, государство Западных Киданей не вмешивалось во внутренние дела зависимой страны. Западные Кидане ограничились лишь взиманием дани. Для своевременного сбора дани западные Кидане направили своего постоянного представителя в столицу Уйгурского Идикутского государства. После Билге Текина, Уйгурским Идикутством, правил Исаи Тормур. Однако, нет достоверных данных относительно того, сколько времени он находился у власти.

ГЛАВА XXI

Монголы и уйгурское идикутство

ЧИНГИЗХАН И БАУРЧУК АРТ ТЕКИН

В конце XII, начале XIII века на востоке современной Монголии, на берегах рек Керулен, Онон жили разрозненные монгольские племена. В районе озера Байкал жили татарские племена, в районе реки Тола и на Восточном Алтае — племена кереев, найманов, меркитов (они принадлежали к тюркам). Эти племена вели нескончаемые войны между собой за обладание пастбищами, скотом, трудовыми ресурсами.

Монголы, жившие по берегам рек, занимались животноводством, а те из них, кто жил в лесах, занимались охотой. Монголы называли себя татарами в связи с таким наименованием самого крупного по численности монгольского племени. Монголы в то время находились на стадии родо-племенного, патриархального состояния и переходили на стадию феодальных отношений.

Непрекращавшиеся межплеменные войны ставили монголов в очень трудные, тяжелые условия. Монгольские труженики были сторожниками становления единого Монгольского государства. В этом случае столкновения бы прекратились и можно было бы развивая экономику, жить достаточно хорошо.

Чжурчженьские правители всячески поощряли столкновения между собой монгольских племен. Они делали все, чтобы монголы были разбросаны, чтобы монгольские юноши, взятые в армию, погибали бы в большом количестве. Межплеменные столкновения монголов являлись результатом проводимой чжурчженями специфической политики, направленной на разделение и постепенное уничтожение монголов.

Мечту монголов о создании сильного, независимого государства осуществил Чингизхан.

В 1155 году в роду Борджигин монгольского племени Тайчжиутов, жившего на берегу реки Онон, в семье правителя рода Есуней батура родился сын. Его назвали Томурчи (по монгольски Темучин). Темучин рос очень сообразительным, сильным, энергичным, наблюдательным юношей. В 1164 году татарский правитель Тогрулхан отравил Есуней батура. Оставшийся сиротой Темурчин несколько лет находился в положении раба и работал в железнорудных шахтах татар. После того, как Темурчин освободился, он возглавил свое племя. Путем пролития крови, мечом Темурчин сумел объединить монгольские племена. После этого в 1202 году сразившись с татарами, он одержал над ними победу. Мстя за своего отца, он практически полностью уничтожил татар, оставив в живых лишь детей, не превышавших ростом высоты телеги. В 1204 Темучин напал на найманов. Он убил найманского правителя Таянхана. Часть найманов под руководством Кучлукхана бежала в Семиречье. Когда Темучин подчинил найманов, он сумел захватить одного из умнейших и талантливейших советников Таянхаана — уйгура, по имени Тататунна. В дальнейшем Тататунна сыграл важную роль в¹ созданной Чингизханом Великой Монгольской империи.

В 1206 году монголы на берегу реки Онон разложили огромный шатер, вмещавший пять тысяч человек (по некоторым данным — 500 человек, и провели в нем курултай, съезд). На этом курултае Темучин был избран правителем и получил титул Чингизхан (в значении — правитель всех морей — Денизхан).

После того, как Чингизхан в 1206 году, встал во главе нового молодого Монгольского государства, он осуществил два наиболее важных и нужных дела. Прежде всего, он собрал из соседних государств (в основном, западных от Монголии) и в частности, среди уйгуров, образованных, талантливых людей и поставил их во главе специальных ведомств, занимавшихся в Монгольском государстве вопросами военного строительства и внешними проблемами. И второе, это то, что Чингизхан много сил и энергии затратил на формирование многочисленного, хорошо вооруженного, боеспособного войска.

Живший в XIII веке Иранский историк Жувайни оставил ценные сведения относительно формирования воинских соединений Чингизхана. Согласно данным, «в мирное время значительное количество монгольских семей занималось животноводством, а в случае объявления войны они, согласно кочевым законам, преображались в военные десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч. Согласно неписанным законам, каждый монгольский воин был обязан иметь с собой необходимый набор вещей и предметов, начиная от вооружения, в том числе стрел, луки, сабли, верхового животного — верблюда, лошадь или осла, всевозможные

необходимые предметы быта, веревки, котел, иглу, топор, и так далее. Военачальники соответственно назывались десятниками, сотниками, тысячниками, темниками (десять тысяч — темень — Х. Х.). Они назначались из представителей знаменитых монгольских родов, либо из числа известных людей — батуров, маргенов, чачанов, ноя-нов. Темниками обычно являлись царевичи. Монгольские войска отличались не только своей дисциплиной, но и боевитостью, выносливостью, мужественностью».¹⁰

После того, как Чингизхан осуществил вышеупомянутые два мероприятия, он осуществил несколько военных походов. В 1207 году Чингизхан направил своего старшего сына — Джучи (родился в 1177, умер в 1225 году) в Сибирь с целью подчинения местных народов.

Джучи подчинил Енисейских кыргызов, Байкальских бурятов, Алтайских уйгуров, Енисейских ойратов (уйгуратов), **конуратов (контратов)**.

Для того, чтобы окончательно разгромить своих заклятых врагов — чжурчженей, Чингизхан, прежде всего предпринял действия на уничтожение Тангутского государства, располагавшегося северо-западнее Китая. Это государство существовало в 1032—1227 годах. Тангуты находились с чжурчженями в союзнических отношениях. В 1209 году Чингизхан осуществил нашествие на тангутов, и разгромил их. Одна из дочерей тангутского правителя Ань-цюаня (1206—1211) стала наложницей Чингизхана. Тангуты признали себя зависимыми от Чингизхана. С тех пор начали выплачивать монголам дань. ■ Весть о монгольском правителе Чингизхане, стремительно возвысившимся в результате ряда побед, очень скоро достигла и территории Уйгурского Идикутского государства, перешагнув территориальные рамки государства монголов, располагавшегося на востоке Азии. К этому времени Уйгурское Идикутство находилось в зависимости от западных киданей ровно 84 года (с 1125 по 1209 год).

Уйгурский Идикутский правитель Баурчук Арт Текин (?—1235), принимая во внимание происходившие в то время исторические события (усиление монголов, ослабление западных киданей), в 1209 году принял решение освободиться от влияния Западных киданей.

По этому поводу Баурчук Арт Текин проконсультировался и посоветовался со своим главным советником Тархан Билге Бока. Тархан Билге Бока предложил убить Западнокиданьского посла и впасть в зависимость от монголов. Хотя Баурчук Арт Текин и не был полностью согласен с ним, однако он задумался и в принципе согласился. При покровительстве Баурчука Арта Текина, осуществление убийства киданьского посла, находившегося в городе Идикуте, взял непосредственно на себя Тархан Билге Бока. Согласно данным Иранского историка Жувайни, посол киданьского правителя Чорука (1178—1211) в Уйгурском Идикутском государстве, — Шавким был убит в собственном доме.

После убийства киданьского посла, Баурчук Арт Текин направил посольскую миссию в составе трех человек в ставку Чингизхана, находившуюся на берегу реки Керулен. Уйгурские послы, помимо письменного послания Баурчука Арта Текина Чингизхану, везли с собой еще и богатые подарки. В послании Баурчука Арта Текина Чингизхану говорилось об убийстве киданьского посла и о зависимости перед Чингизханом. Чингизхан встретил послов Баурчука Арта Текина с высоким почетом и уважением, однако он, приняв голову убитого киданьского посла, между тем потребовал, чтобы Баурчук Арт Текин самолично явился в ставку Чингизхана.

В 1211 году Баурчук Арт Текин в сопровождении вельмож — Ал, Кая, осуществил поездку на берега Керулена (на востоке современной Монголии), и прибыл в ставку Чингизхана.

После того, как Чингизхан воочию увидел правителя Уйгурского Идикутского государства Баурчука Арта Текина, он был очень доволен и даже назвал его своим «пятым сыном». Он выказал намерение отдать свою дочь Ал Алтун (Алтун-бике) в наложницы Баурчуку Арту Текину. К сожалению, до свадебных торжеств Алтун-бике, назначенная наложницей Баурчука Арта Текина, не дожидаясь.

Добровольно признавший свою зависимость от монголов Баурчук Арт Текин во главе уйгурского войска принимал неоднократное участие в военных походах монголов.

В частности, он принимал участие в походе против найманов в 1218 году под командованием Джэбе-найона, в походах Чингизхана на запад (в Центральную Азию), в 1219—1225 годах, походах монголов против Тангутского государства в 1227 году.

ПОХОДЫ МОНГОЛОВ НА ВОСТОК И ЗАПАД

После того, как в 1209 году Чингизхан сумел мирным путем подчинить Уйгурское Идикутское государство, он, осуществив серьезные подготовительные мероприятия, в 1211 году предпринял нашествие на восточного врага — государство Чжурчженей. Этот поход был организован достаточно хорошо, ибо имел принципиальное значение. Перед тем, как отправиться против Чжурчженей, Чингизхан молился небу и просил его оказать ему содействие и отомстить за убитых Чжурчженей-ми, дядьев Чингизхана — Акин Баркака и Амабага.¹¹ Перед походом на восток, Чингизхан, с целью пополнения экономических ресурсов, рассчитывал воспользоваться тем, что имело богатое Чжурчженское государство.

Для своего первого похода на чжурчженей, Чингизхан подготовил войско численностью в 200 тысяч человек. Он сам командовал этим конным войском. Его в этом походе сопровождали сыновья Джуи, Чагатай, Угудэй, Толуй, а также знаменитые полководцы — Субудай-баатур и Джэбе-найон. Когда монгольские войска под командованием Чингизхана перешли через Китайскую стену, они встретили сильное противодействие чжурчженей. Однако монгольская конница под командованием Чингизхана сумела разгромить 300 тысячное конное войско чжурчженей в районе Ваньчуань, что в современной китайской провинции Хэбэй, которым командовали полководцы Гошила и Гоша-гур. Практически в результате этого сражения были ликвидированы все знаменитые чжурчженские полководцы. Чингизхан сумел захватить северные части провинций Хэбэй и Хэнань, большую часть провинций Шаньси и Шаньдун. Чжурчженский правитель Сюань Юнчи (правил с 1209 по 1213 год) был убит. Вместо него правителем стал Сюань-цзун. Сюань-цзун посредством посольской миссии направил Чингиз-хану одну из чжурчженских принцесс. Кроме этого, он направил большое количество золота и серебра, товаров, 300 лошадей. Эти дары должны были свидетельствовать о подчинении чжурчженей Чингизхану.

В 1214 году Чингизхан, захватив бесчисленное количество всевозможных богатств, вернулся на север — в Монголию.

Во время первого похода на чжурчженей, Чингизхан захватил и разгромил большое количество городов северного Китая. Но он не осуществил нашествия на столицу чжурчженского государства — город Чжунду (современный Пекин). Когда в 1214 году Чингизхан возвратился на родину, Чжурчженский император Сюань-цзун, оставив город Чжунду, переместил столицу в город Кайфын.

Узнав об этом, Чингизхан в 1215 году предпринял второй поход против чжурчженей. В мае месяце Чингизхан захватил город Чжунду. Он захватил все богатства, находившиеся в городе. Сразу за этим монголы вступили в Хэнань. Они напали на Кайфын. В Хэнане монголы учинили страшный разбой. Во время этого похода монголы встретили упорное сопротивление чжурчженских войск. Поняв, что за короткое время невозможно полностью покорить чжурчженское государство, Чингизхан назначил на захваченную у чжурчженей территорию своего представителя — Мухали. Окончательную ликвидацию государства чжурчженей Чингизхан поручил ему. После частичного осуществления своих намерений, Чингизхан в 1215 году вернулся в свою ставку, что находилась на берегу реки Керулен.

Во время своего второго похода на Чжурчженское государство в 1215 году, Чингизхан «По сравнению с прошлым разом вывез значительно больше всевозможных товаров: золотые и серебрянные подносы, шелковые и иные ткани, рабов. Однако наиболее ценное приобретение Чингизхана, доставшееся ему в результате этого похода и принесшее ему значительную долю успеха в его последующих походах — это знакомство с китайскими техническими механизмами, направленными на осаду городов. Чингизхан вывез в Монголию значительное количество китайских вооружений, стенобитных механизмов, а также людей, умеющих изготавливать и обслуживать эти машины и механизмы. В результате этого Чингизхан за сравнительно короткое время сумел обеспечить свои войска самым современным вооружением».¹²

Во время похода 1215 года Чингизхан сумел привлечь киданьского царевича Елюй Чуцай на свою сторону. Таким образом при ведении государственных дел Чингизхан опирался на помощь советников в лице уйгура — Тататунна и киданьца — Елюй Чуцай. Елюй Чуцай (родился в 1190, умер в 1244 году) был главным советником Чингизхана и Угэдэя в течении 30 лет.

После второго похода на восток — в Китай, в 1215 году Чингизхан начал подготовку к осуществлению похода на запад.

Монголы осуществили три похода на запад. Первый западный поход длился семь лет

— с 1219 по 1226 год. Во главе этого похода находился сам Чингизхан.

Второй поход на запад проходил при Великом хане — Угэдэе (1229 — 1241). Он длился пять лет, с 1236 по 1241 год. Этот поход возглавил внук Чингизхана (Бату — Батый).

Третий поход на запад проходил во время правления Великого хана — Мункэ (1251—1259). Он длился четыре года — с 1254 по 1258 год. Этот поход возглавлял внук Чингизхана ■— Хулачу.

Ниже мы вкратце остановимся на завоевательных походах монголов на запад.

После того, как Чингизхан в 1209 году покорил Уйгурское Иди-кутское государство, перед ним открылась дорога для осуществления похода на запад.

Чингизхан, видя основное припятствие в движении в Центральную Азию, в Хорезмийское государство в лице Кучлукхана, принял решение ликвидировать его. В 1218 году Чингизхан направил 20 тысячное конное войско под командованием Джэбе-найона для ликвидации Кучлукхана. Кучлукхан являлся одним из найманских царевичей, в 1204 году бежавший из Алтая в Семиречье — к западно-Киданьскому правителю Чоруку. После того, как Кучлукхан впал в доверие к Чоруку, началось переселение кайманов, живших на востоке Алтая — в Семиречье. Сам он женился на дочери Чорука. Собиравший силы и ждавший подходящего момента Кучлукхан в 1211 году, когда Чорук потерпел сокрушительное поражение от объединенных войск Хорезмшаха Мухаммада и Западно-Караханидского кагана Османа Бограхана в битве при реке Талас, сумел ликвидировать существовавшее более 80 лет Западно-Киданьское государство (1125—1211). На обломках этого государства он создал Западно-Найманское государство (1211 — 1218). В состав территории этого государства входили: Хотан, Яркент, Кашгар, Семиречье, Ферганская долина.

После того, как Кучлукхан создал Западно-Найманское государство со столицей в Кашгаре, он осуществлял всяческие притеснения местных уйгуров-мусульман. Кучлукхан был приверженцем христианства (несторианского толка). После того, как в 1204 году он переселился в Семиречье, находившиеся под властью Киданей, отказался от старой веры и принял буддизм. Хотя Кучлукхан и представлялся мужественным, смелым человеком, в государственных делах он оказался низким, лицемерным, коварным и жестоким. Издав соответствующий указ, он пытался насильственным образом отречь уйгуров Хотана, Яркента, Кашгара от ислама и ввести их в лоно буддизма. Дело дошло до того, что он лично прибыв в Хотан, собрал несколько тысяч исламских деятелей во главе с имамом Алахиддином Мухаммадом, и не стесняясь, призывал и советовал им отречься от ислама и перейти в буддизм. В случае их отказа он даже грозил убить их. В тот момент Имам Алахиддин Мухаммад вступил в полемику с ним. Имам Алахиддин Мухаммад отверг слова Кучлукхана и даже плюнул ему в лицо. Не перенеся оскорбления Кучлукхан уничтожил свыше трех тысяч религиозных деятелей Хотана во главе с имамом Алахиддином Мухаммадом.¹³

Монголы, учтя разногласия, имевшие место между уйгурами-мусульманами и Кучлукханом, под видом защиты религии, предприняли кое-какие действия. Это обстоятельство значительно осложнило судьбу Кучлукхана.

Подвергнувшийся проклятиям уйгуров-мусульман, — Кучлукхан, недалеко от озера Иссык-Куль потерпел поражение от Джэбе-найона. В результате он бежал в Кашгар. Уйгуры убивали воинов Кучлукхана при первой же возможности. Оказавшийся в сложнейшем положении, Кучлукхан бежал в Серик-кол, находившийся юго-западнее Кашгара. В конце концов он был пойман и уничтожен преследовавшими его монголами. В 1218 году Чингизхан, покончив с Кучлукханом, для управления такими районами как Хотан, Яркент, Кашгар, Аксу, Кучар, назначил «Из племени Доглат — Бабдаган — Доглата правителем Ман-лай Суйи». «Манлай Суйи» в монгольском языке означает «аптап тарап» (Восточная сторона — Т. А.).¹⁴ Территория этого региона охватывала земли на востоке — Баграш, Корла, на севере — Музтаг, на западе — Алайские горы и Катта даван, на юге — Лайликат, Бадах-шан и горы Карангу. Достаточно долгий период времени этими территориями управляли потомки Бабдагана. Слово «Доглат» в монгольском языке означает «хромец», «хромой».

Манлай Суйи Доглат перевез своих родственников и соотечественников из Монголии в долину Тарима. После смерти Чингизхана, его потомки обуйгурились, начиная от периода правления Чагатая вплоть до создания Яркентского Сандийского ханства в течении 300 лет (с 1218 по 1515 год) управляли этими землями.

После ликвидации Найманского государства, Чингизхан в 1219 году (год змеи), во

главе войска в 210 тысяч воинов, двинулся в Центральную Азию. В то время на территории Центральной Азии находилось могущественное государство Хорезмшахов, включавшее в свой состав также Хорасан и Афганистан.

Прежде чем напасть на государство Хорезмшахов, Чингизхан предпринял серьезные подготовительные мероприятия. Он ликвидировал Кучлукхана, посредством уйгурских и других купцов выведал данные относительно численности войск государства Хорезмшахов, их вооружение и другие сведения.

Очевидно, что движение Чингизхана на Запад не было стихийным и неорганизованным, как об этом пишут некоторые историки.

Амбиции Чингизхана, направленные на господство монголов во всем мире, были действительно огромны. Во время Курултая 1206 года созванного на берегах Онона, когда монголы избрали Чингизхана своим правителем и кстати, дали ему титул «Темучин» — (Чингизхан), главный шаман Кокчи Соту произнес: «Великое Небо повелело, чтобы Чингизхан был правителем мира».¹⁶

Верившие в сверхестественные силы монголы, вероятно думали, что шаман Кокчи Соту, поднявшись в небо, встречался с Божеством Синего Неба, ибо его слова о том, что Чингизхану свыше было уготовлено повелевать всем миром, были восприняты как повеление Неба, и имело огромное значение.

Таким образом, управление Чингизханом в мировом масштабе было как бы одобрено и небесными силами.

Людам в той или иной степени знакомым с мировой историей, известно, что в мире было немало величайших завоевателей. Некоторые современные западные историки наиболее величайшими завоевателями мира считают Гуннского кагана Аттилу и Монгольского правителя Чингизхана.

Думается, следует неспеша разобраться в особенностях правления вышеупомянутых личностей.

Во время нашествия Чингизхана на запад, существенное значение имели события 1118 года, связанные с городом Отрар.

В 1218 году Чингизхан направил в «Государство Хорезмшахов большой караван, составленный из 450 торговцев и послов. Товары были погружены на 500 верблюдов. Караван перевозил богатства огромной ценности».¹⁶

Вот этот торговый караван, двигаясь в столицу Государства Хорезмшахов — город Ургенч, по дороге, в городе Отраре был задержан правителем города — Иналчик Кахарханом, приходившимся родственником Хорезмшаха. Непосредственно после задержания, караван был разграблен, а все люди, в том числе и послы Чингизхана, были убиты. Отсутствуют исторические свидетельства относительно того, осуществлял ли эти действия Кахархан при одобрении Хорезмшаха Мухам-мада, или действовал самостоятельно.

Разгневанный этими действиями правителя Отрара, Чингизхан, как мы уже отмечали выше, во главе 210 тысячного войска сам отправился на запад — на государство Хорезмшахов. В этом походе Чингизхана сопровождали его сыновья — Джучи, Чагатай, Угэдэй, Толуй, а также знаменитые монгольские полководцы — Субудай-баатур и Джэбенайон. Кроме того, в числе сопровождавших Чингизхана были его главный советник — киданьский царевич Елюй Чуцай, советники-уйгуры — Тататуния, Торакая, Боладкая (главный военный советник).

По приказу Чингизхана, его сыновья Чагатай и Угэдэй в сентябре 1219 года осадили Отрар. Иналчик Кахархан героически оборонял город. После месячной осады с огромным трудом монголы захватили город. Иналчик Кахархан геройски погиб.

После захвата Отрара, монголы предприняли несколько нашествий на государство Хорезмшахов.

В феврале 1220 года Чингизхан вместе с Толуем, объединенными силами приблизился к Бухаре. Бухара была взята 16 февраля 1220 года. Можно сказать, что к концу 1220 года Чингизхан и его полководцы практически овладели всеми крупнейшими городами Государства Хорезмшахов. Очень жесткой и жестокой была битва за Ургенч. Защитники города воевали с монголами в течении шести месяцев. Ургенч был захвачен в апреле 1221 года и практически разрушен до основания.

В марте 1220 года, когда войска Чингизхана захватили Самарканд (в то время численность населения города достигала 600 тысяч человек), многие члены семьи

Хорезмшаха попали в плен. В числе плененных были, в частности, мудрая и благородная мать Хорезмшаха Мухаммада — Торкан Хатун, дочери Хорезмшаха Мухаммада — Хан Султан, Тиркин Султан; некоторые царевицы.

Когда Чингизхан вернулся из пределов Центральной Азии, он увез с собой Торкан Хатун в столицу Монгольской Империи — город Каракорум. Торкан Хатун умерла в Каракоруме в 1231 году. Хан Султан, бывшая ранее наложницей Османа Бограхана, затем стала наложницей Джучи, Тиркин Султан стала наложницей одного из придворных советников Чингизхана. Захваченные в плен царевицы из рода Хорезм-шахов по приказу Чингизхана были убиты.

Захватывая крупнейшие города Центральной Азии, монголы, как правило, помимо ремесленников, убивали всех остальных жителей. В тех городах, которые оказывали наиболее упорное сопротивление монголам (например, в Ургенче, Самарканде), не оставались в живых даже ремесленники, и все население полностью вырезалось.

Во время сопротивления монголам, в среде Центральноазиатцев возникали неординарные личности, которые показывали недюжинные героические качества. В частности, можно назвать таких деятелей, как правитель Отрара — Иналчик Кахархан, командир Хорезмской гвардии — Тимур Малик, Хорезмшах — Джалалиддин. Иналчик Кахархан сумел оборонять Отрар с войском, в десятки раз уступавшим по численности монгольскому войску, в течении целого месяца. Сыновья Чин-гизхаан — Чагатай и Угэдэй были поражены мужеством Иналчика Кахархана. Защитник города Ходжент, командующий гвардией — Тимур Малик сумел поставить монголов в очень сложное положение. Когда уже не было возможности защищать город, Тимур Малик с группой своих сторонников укрепился на одном из островов Сырдарьи (на расстоянии одного километра от города). Пользуясь естественной преградой, он вел продолжительные битвы с монголами. В конце концов, Тимур Малик с небольшой группой бойцов, покинув остров на реке Сырдарье, на лодке двинулся вниз по реке. **Монголы неоднократно** пытались поймать Тимур Малика при помощи железных цепей, перетянутых через реку. Однако Тимур Малик сумел преодолеть эти препятствия и достигнуть Хорезма, где он соединился с Хорезмшахом Джа-лалиддином. Совместными усилиями они нанесли значительный ущерб монголам. ■

Во время нашествия Чингизхана на Государство Хорезмшахов, Хорезмшах — Мухаммад, страшно напуганный мощью монгольского войска, бежал из Мавераннахра в Хорасан. Однако и там ему не суждено было оставаться надолго. Он осел на одном из островов Аральского моря (согласно легенде, на этом острове находились больные проказой) и в конце концов умер там. После того, как в декабре 1220 года Мухаммад Шах умер, его сын Джалалиддин встал во главе государства, от которого оставалось одно лишь название. После нескольких столкновений с монголами в окрестностях Хорезмской столицы, и других районах, Джалалиддин отступил в Газни, что находится в Афганистане. Чингизхан с целью пленения Джалалиддина, в сопровождении своих сыновей прибыл в Газни. На берегу реки Инд (в современном Пакистане — Х. Х.) Чингизхану удалось окружить войска Джалалиддина. Происходивший из огузов — Джалалиддин, видя безысходность ситуации, с тем, чтобы они не достались врагам, бросил в воды Инда свою мать — Айжигик, жену и восьмилетнего сына. После этого, вскочив на туркменского коня, стал переправляться через Инд. Переплыв реку, он оказался в Индии. Согласно некоторым преданиям, конь Джалалиддина одним прыжком достиг противоположного берега. Низкорослые монгольские лошади не сумели достичь Джалалиддина, так как они не смогли переправиться через Инд. Переправившийся на тот берег Джалалиддин пригрозил Чингизхану и его сыновьям саблей и повернувшись, в знак скорби, выколол себе глаз. Признав мужество Джалалиддина, Чингизхан произнес, обращаясь к своим сыновьям: «Настоящий мужчина должен быть таким, как он».

Джалалиддин боролся с монголами в течении десяти лет (1220— 1230), и хотя в целом ряде сражений он и одерживал победу, ему не удалось возродить поверженное Государство Хорезмшахов. Национальный герой народа в Центральной Азии — Джалалиддин умер в 1231 году в среде Иракских курдов.

Когда Хорезмшах Мухаммад в 1220 году бежал из Мавераннахра в Хорасан, Чингизхан направил в Хорасан 20 тысячное конное войско под командованием Субудай-баатура и Джэбе-найона. Основная задача, стоявшая перед ними — доставить живым Хорезмшаха Мухаммада. Не сумевшие доставить живым Хорезмшаха Мухаммада, Субудай-баатур и Джэбе-майон, пройдя южнее Каспия (через Иран), проникли на Кавказ и покорили

армян и грузин. Покорив Кавказские народы, и разграбив их, монголы двинулись на юг России. В то время еще не существовало единого, могущественного русского государства. В среде русских существовали разрозненные, небольшие княжества. Когда монголы проникли на юг России, живший на берегах Днепра кипчакский хан Кутанхан предпринял попытку, объединившись с русскими, разгромить монголов. По инициативе Кутанхана, русские князья собрались на совет в Киеве. Участник совета князь Галицкий Мстислав был избран главнокомандующим русскими войсками. Мстислав был опытным воином, много повидавшем на своем веку. 80 тысячное войско, составленное из дружин Галицкого, Киевского, Черниговского, Волынского, Смоленского, Суздальского князей, двинулось к Днепру. Монголы сделали вид, что отступают, и таким образом, завлекали русские и кипчакские войска. 31 мая 1223 года на берегу реки Калки, впадающей в Азовское море, монголы разбили сначала кипчакские, а затем и русские войска.

Разбившие кипчаков и русских в битве при Калке, монголы взяли в плен несколько русских князей. Только князю Мстиславу удалось бежать.

В 1223 году Субудай-баатур, захватив головы пленных русских князей, и также большое количество драгоценностей, вернулся в Центральную Азию, в ставку Чингизхана, находившуюся на берегу реки Талас.

Так почему же сильное, богатое. Государство Хорезмшахов было так сравнительно легко ликвидировано монголами?

Существует несколько причин того, что Государство Хорезмшахов было сравнительно легко уничтожено монголами:

Когда Чингизхан вступил в пределы Центральной Азии, Хорезмшах Мухаммад, под предлогом подготовки к войне, заранее собрал трехгодичную дань. Народ, пытаясь выплатить трехгодичную дань, или подати, остался практически нищ и разорен. По этой причине народ в общем то и разочаровался в шахе Мухаммаде. У Мухаммад шаха было хорошо вооруженное, боеспособное войско, численностью в 400 тысяч человек. Когда произошло нашествие Чингизхана, Мухаммад шах разделил свое войско на несколько частей и направил их оборонять конкретные города. Ошибочная тактика Мухаммад шаха, направленная на разделение собственного войска, породила возможности для Чингизхана поодиночке захватить важнейшие города государства. Кроме того, взаимоотношения шаха Мухаммада и халифа Аббасидского халифата — Насира (1180—1225) оставляли желать лучшего. Хорезмшах Мухаммад даже пытался отобрать у халифа Насира религиозную власть. По этой причине, глава всех мусульман — халиф Насир не оказал поддержки Мухаммад шаху в борьбе против монголов. Кроме того, считавший себя вторым Александром Македонским и султаном Сан-жаром Мухаммад шах, на практике не был ни талантливым полководцем, ни храбрым воином, ни просто мужественным человеком, какими в свое время были султаны Сельджукидов — Тогрулбек и Алп Арслан. Он был правителем, привыкшим к неге и роскоши, ленивым и слабо вольным, проводящим все свое время в гареме, в котором находилось 300 женщин.

Вот по этим основным причинам Государство Хорезмшахов в достаточно короткие сроки было ликвидировано монголами.

Чингизхан после ликвидации Государства Хорезмшахов, провел лето 1223 года на берегу реки Талас, а 1225 год провел уже на берегах реки Иртыш.

На захваченной территории Государства Хорезмшахов, Чингизхан учредил губернаторство (в основном в Мавераннахре) и во главе его поставил богатого торговца, предавшего свой народ, самаркандца Махмуда Ялавача. Перед тем, как в 1225 году отправиться из Центральной Азии домой, в Монголию, Чингизхан разделил захваченную монголами территорию между четырьмя сыновьями, рожденными женщиной по имени Борта. Начиная с Кипчакских степей, что в Восточной Европе, вплоть до реки Иртыш — богатейший регион достался старшему сыну — Джучи. Мавераннахр, Афганистан и Восточный Туркестан второму сыну, Чагатаю. Часть современной Джунгарии — **третьему** сыну — Угэдэю. Монголию и Северный Китай — младшему сыну — Толую.

После того, как Чингизхан стал в 1206 году Великим ханом, он установил достаточно проработанные и действенные военные законы и правила. Вернувшись из Центральной Азии он, в своем наставлении сыновьям повелевал неукоснительно придерживаться «Ясака» (овода законов). Своим наследником Чингизхан объявил третьего сына — Угэдэя. Призвав сыновей подчиниться Угэдэю, и вместе, дружно руководить государством, он отмечал: «Если у змеи

одна голова, но много хвостов, она сумеет проникнуть в любое отверстие. Однако, если у змеи десять голов и всего один хвост, то эти головы, проникнув в десять отверстий, неизбежно оставят наруже хвост. В этом случае, во время холодов, хвост замерзнет и змея умрет».¹⁷

Согласно другой притче, Чингизхан в своем наставлении сыновьям говорил: «Вы напоминаете стрелы. Когда четыре стрелы вместе их никто не сломает. Если же убрать хотя бы одну стрелу, три каждый сможет сломать. Поэтому, после меня всегда держитесь вместе, вчетвером, не расходитесь поодиночке».

Назначение Угэдэя наследником вызвало недовольство Джучи. Однако свое недовольство он скрыл и не выказал. Джучи еще ранее достаточно долгое время говорил, что наследником Чингизхана будет именно он.

Согласно некоторым историческим материалам, не назначение Джучи наследником имело под собой некоторую основу. Чингизхан женился на Борте в 1176 году. В то время на них напали меркиты и увезли Борту. По прошествии десяти месяцев один из меркитских вельмож освободил Борту и привез ее Чингизхану. В тот же вечер Борта родила сына. Монголы назвали его Джучи (з значения Гость). Некоторые близкие подозревали, что этот ребенок родился от меркита. Они даже говорили об этом, но Чингизхан всех подозревавших уничтожил.

С тех пор Чингизхан и сам был подвержен сомнениям. Джучи вырос достойным, умным, храбрым воином, принимал участие во многих походах. Но Чингизхан уже во время своего похода на запад решил назначить наследником не Джучи, а Угэдэя. Чингизхан опасался, что в случае назначения наследником Джучи, могут возникнуть недомолвки из уст тех, кто еще помнил эту историю и мог ее, так сказать, вынести в свет. Если бы однажды (после смерти Чингизхана) появились такие недомолвки, они могли привести к тому, что народ не доверял бы и не верил бы Джучи. Могло также возникнуть противостояние между сыновьями Чингизхана, что привело бы к междоусобице и кровавым столкновениям.

По этой причине Чингизхан не назначил своим наследником мужественного, благородного, умного, достойного своего первенца — Джучи.

Завершив в 1225 году начатый в 1219 году свой западный поход, Чингизхан двинулся из Центральной Азии на восток, в Монголию. Вместе с собой он вывез из Центральной Азии несметные богатства, тысячи и десятки тысяч пленных (в основном, ремесленников).

После того, как Чингизхан прибыл из Центральной Азии в Монголию, он провел лето и зиму 1225 года на берегу реки Орхон.

Весной 1226 года Чингизхан предпринял поход против Государства Тангутов. В 1211 году Тангутское государство было покорено Чингизханом. Когда в 1219 году Чингизхан двинулся на запад, Тангутский правитель Ашагампу (1211 —1223) должен был идти вместе с ним. Однако Ашагампу, под предлогом того, что у него нет соответствующего войска, уклонился от похода. Чингизхан с тех пор затаил злобу на Тангутское государство. Совместно с сыновьями весной 1226 года Чингизхан двинулся на Тангутов (в район современного Нинся) с тем, чтобы уничтожить их государство. Монгольские войска под командованием сыновей Чингизхана весной 1227 года окружили столицу Тангутского государства. Сам же Чингизхан вследствие болезни, остался в районе Фенлянь современной-провинции Ганьсу. 18 августа 1227 года в возрасте 72 лет он скончался. В тот момент Тангутская столица еще не была захвачена. Сыновья Чингизхана, выполнив волю отца, захватили столицу Тангутского государства, и лишь после этого объявили о смерти Чингизхана. Государство Тангутов, существовавшее 196 лет (1031 —1227) было практически не просто ликвидировано, но сравнято с землей.

Сыновья Чингизхана перенесли его тело в район Борхан Халдун, что в долине рек Керулен и Онон (в район год Хангай) и похоронили там. В 1229 году, ставший правителем монголов вместо Чингизхана, его сын Угэдэй правил пышные поминки по отцу. Согласно данным Ра-шиддина, Угэдэй «Повелел в течении трех дней поминать напитками и едой память своего отца. Из семейств найонов и полководцев были отобраны сорок красивых девушек. Они все были одеты в красивые платья и им передали всевозможные драгоценные украшения. Все они были отправлены на тот свет, чтобы прислуживать Чингизхапу».¹⁸

После смерти Чингизхана, Толуй собрал Курултай и временно, до вхождения на престол Угэдэя, возглавлял Монгольскую империю (1227—1229).

После того, как монгольские царевицы в течении двух лет провели подготовительную работу, в августе 1229 года на берегу реки Керулен был созван Курултай. Участники Курултая, согласно воле Чингизхана, избрали Угэдэя правителем Великой Монгольской империи.

При Великом хане — Угэдэе (1229—1241) монголы совершили второй поход на запад. Перед тем как организовать второй поход на запад, Угэдэй вторично покорил Корею и ликвидировал, государство Чжурчженей.

В 1218 Чингизхан, послав, войска, уже захватывал Корею. С тех пор Корея обязывалась выплачивать монголам дань. Затем взаимосвязи прекратились. В 1231 году Угэдэй, направив войска, повторно покорил Корею. Назначенный Угэдэем губернатор по имени Дарагочи, посланный в Ханчнн, осуществлял управление Кореей.

Когда в 1223 году умер Мухали, война между монголами и чжур-ченями была прекращена. В 1230 году Угэдэй напал на чжурчженей. Войска под командованием Угэдэя вторглись в Хэнань и приблизились к столице чжурчженейского государства, городу Кайфын. Младший Угэдэя — Толуй с конным войском в 30 тысяч человек разбил 150 тысячное войско чжурчженей (конница и пехота) в районе Юнянь, современный Хэнань. После того, как Угэдэй нанес поражение чжурчженям в целом ряде сражений, он в 1232 году вернулся в Монголию. В том же году Толуй заболел и умер. Окончательная ликвидация чжурчженей выпала на долю Субудай-баатура. В 1234 году Субудай-баа-тур взял столицу государства чжурчженей — город Кайфын. Чжурчженский правитель Ай-цзун (1224—1234) бежал в район Ронян, современной провинции Хэнань. В 1224 году объединенные войска монголов и империи Сун вторглись в пределы района Ронян. Чжурчженский император Ай-цзун покончил жизнь самоубийством. Чжурчженское государство, существовавшее 119 лет, было ликвидировано монголами. Территория, контролировавшаяся чжурчженским (1115—1234) государством, вошла в состав монгольского государства.

Угэдэй при ликвидации чжурчженского государства, воспользовался военной поддержкой Южно-Сунской династии (1127—1279).

После того, как Угэдэй ликвидировал государство чжурчженей, в 1235 году он созвал Курултай на берегу реки Керулен и сумел протащить решение об организации похода на запад, в Европу. Это было решение о втором монгольском походе на запад, о котором мы упоминали выше.

(Во время этого похода Угэдэй сумел снарядить войско численностью в 150 тысяч всадников. Во главе этого огромного войска встал внук Чингизхана Бату (Батый) (родился в 1209, умер в 1256 году). Едва достигший 26 летнего возраста Бату взял в свои главные военные советники 60 летнего Субудай-баатура (родился в 1176, умер в 1248 году). Вероятно, формально главнокомандующим был Бату, а фактически военные операции осуществлял Собудай-баатур. Из всех монгольских полководцев, за исключением Чингизхана, наиболее известным в мире является Субудай-баатур. Угэдэй отправил в поход вместе с Бату и целый ряд монгольских царевиц, в частности, внуков Чингизхана: Орда, Бирки, Шайбан (эти трое были младшими братьями Бату), Суюк, Кадан (эти двое были сыновьями Угэдэя), Кайду (он был внуком Угэдэя), Мункэ (он был сыном Толуя), Байдар (он был сыном Чагатая).

Монгольское войско под командованием Бату двинулось в Европу в 1236 году. Согласно схеме, разработанной Субудай баатуром, монголы осуществили нашествие в Восточную Европу по нескольким направлениям, под руководством вышеперечисленных царевиц:

Монгольские войска под командованием Бату и Субудая в апреле 1236 года напали на Итиль-Булгарское государство. Монголы захватили столицу Итиль-Булгарского государства (существовало с 770 по 1400 год) город Булгар. И разграбили ее. Бату не уничтожил Булгарское государство. Повелев им выплачивать дань, он двинулся дальше.

В 1237 году Бату захватил Москву. Он разграбил и разрушил город. Затем Бату намеревался двинуться на север. Он предполагал захватить Новгород, однако узнав, что город защищен естественными препятствиями (лес и болото) он отказался от похода на север, и повернув в сторону Итиля, двинул своя войска на равнины и степи Ити-ля (Волги — Х. Х.). Ослабленные в междоусобной войне русские князья не смогли организовать отпор монголам. В 1238 году монголы захватили более десяти крупных русских городов, в том числе Владимирского, Суздальского княжеств. Население городов, оказывавших особо упорное сопротивление, полностью уничтожалось монголами.

В конце 1240 года Бату предпринял попытку захватить «мать городов русских» — Киев. Хотя Бату и предложил киевлянам «Подчиниться без кровопролития», они отвергли его предложение. Используя стенобитные механизмы, Бату разрушил стены города. Киев был взят 6 декабря 1240 года! Город был разграблен. Киевский князь Даниил бежал в Венгрию.

После того, как был взят Киев, согласно плану Бату и Субудая-баатура, монголы двумя большими потоками двинулись в Восточную Европу. Монгольская армия под командованием Бату и Субудая повернув юго-западнее Киева, двинулась в долину Дуная. Монгольские войска под командованием Байдара и Кайду двинулись прямо на запад — в Польшу.

Монгольские войска Байдара 13 февраля 1241 года переправившись через Вислу, взяли Краков. 18 марта 1241 года Польский король Владислав IV бежал в Моравию. Монгольские войска вторглись в Силезию (территория Германии) и переправились через Одер. Монгольские войска под командованием Байдара 9 апреля 1241 года на территории Силезии разбили 30 тысячное войско, которым командовал Генрих (войско состояло из немцев, поляков). Таким образом, монголы, пройдя сквозь Польшу, достигли Чехословакии и Германии.

Монгольские войска под руководством Бату и Субудая, двигавшиеся в долину Дуная, основной целью нападения избрали Венгерское государство (существовало с 889 по 1526 год). Венгерский король Бела IV (1235—1270) сумел собрать значительные войска в районе современного Будапешта. 11 апреля 1241 года Субудай-баатур сумел разбить венгерские войска Бела IV. Монголы захватили Будапешт. Потерпевший такую катастрофу Бела IV бежал в Сербию (современная Югославия). Согласно приказу **Бату, монгольские войска под командованием** Кадана, преследовали Бела IV и достигли Адриатического моря. Бежавший в Сербию Бела IV, узнав, что Кадан его преследует, бежал еще дальше — в Дахмицию. Кадан, потерявший след Бела IV, в марте 1242 года вернулся в Венгрию.

После того, как в апреле 1241 года монголы одержали крупную победу в Венгрии, они захватили обширные районы долины Дуная.

В то время, когда монголы вели боевые действия на территории Восточной Европы, из Монголии поступила неожиданная важная вест. Речь идет о смерти Великого хана — Угэдэя. Он умер 11 декабря 1241 года в возрасте 55 лет. Смерть Угэдэя явилась причиной того, что монголы приостановили свои походы и вернулись обратно.

Перед монгольскими царевичами стояла важнейшая и непростая задача, касавшаяся того, кто же займет престол правителя Монгольской Империи.

Возвращение монголов назад освободило Европу от страшной судьбы. Европейские народы уже были напуганы мощью Гуннского кагана V века Атиллы. Хотя Бату и осуществил свое нашествие в Европу через восемь веков после Атиллы, он возродил у европейцев страх, внушенный Атиллою. Они молились Иисусу в связи с тем, что монголы остановили свое продвижение. За время этого продвижения, с 1236 по 1242 год, в течении шести лет, монгольские лошади оставили свои следы начиная от берегов Иртыша — на востоке, до берегов Днестра, берега Дуная — на западе. Хотя эти следы и развеялись в течении времени ветрами, смылись дождями, засыпались песками, однако кровавые следы монголов, оставленные на гаресторах Азии и Европы, не смогут забыться никогда.

В 40 годы XIII века, монголы, потрясшие весь мир, захватившие большую часть Азии и половину Европы, подняли на невиданную высоту могущество Монгольской Империи, созданной Чингизханом.

В апреле 1242 года Бату, отправившись в путь из Болгарии, зимой достиг ставки, расположенной на берегу реки Итнль. Бату, будучи старшим сыном Джучи, после смерти отца в 1226 году, возглавил его удел и стал ханом вместо него. Вернувшись из Восточной Европы в кипчакские степи, он создал государство «Золотая Орда».

После смерти Угэдэя, в среде монголов наступило некоторое замешательство. Для того, чтобы определить, кто же все-таки займет престол Великого хана, нужно было созвать Курултай. На его созыв ушло пять лет. В течении этого времени (1241—1246) Монгольской империей управляла вдова Угэдэя — Трагина Хатун. Монгольские царевичи летом 1246 года созвали Курултай на берегу реки Орхон. В Курултае участвовали все монгольские царевичи, за исключением Бату, а также правители зависимых от монголов государств, и даже дипломатическая миссия Багдадского халифа Мустасима. 24 августа 1246 года участники Курултая, согласно мечте Трагина Хатун, провозгласили Великим ханом ее сына от Угэдэя —

Гуюки. Однако некоторая часть царевичей, во главе с Бату, не признала Гуюка. Единая Монгольская империя стояла перед опасностью раскола. Оказавшийся в тяжелом положении Гуюк в 1248 году, под предлогом того, что он решил направиться в Имильгу, выехал из Монголии и прибыл на северо-восток Бешбалыка. Его соперник Бату также прибыл из берегов Итиля в Семиречье. Эти два внука Чингизхана с целью столкновения между собой, собрали огромные войска. Неожиданно, 24 апреля 1248 года Гуюк умер в возрасте 43 лет.

До того, как монголы организовали новый Курултай с целью избрания Великого хана, Монгольской империей управляла вдова Гуюка — Огул Каймиш, происходившая из племени Ойрат, либо Меркит. Она «надеялась передать ханский престол родственнику Гуюка — Ши-римуно, либо своему малолетнему сыну Коча. В это время старший и наиболее авторитетный из внуков Чингизхана — Бату решил окончательно решить вопрос с потомками Угэдэя. Для достижения этой цели он объединил усилия с вдовой Юлуя — Суюргак Яни»¹¹

Бату созвал в 1250 году Курултай в Алмалыке и призвал провозгласить Великим ханом старшего сына Толуя — Мункэ. Сыновья и внуки Угэдэя и Чагатая на этот Курултай не приехали. Они под предлогом того, что Курултай открылся вдали от важнейших мест государства Чингизхана, фактически высказали свое недовольство.

Бату, приняв во внимание это обстоятельство, решил созвать Курултай на берегу реки Керулен. От высказал пожелание о необходимости прибытия на Курултай представителей семейств Угэдэя и Чагатая. Усилиями Бату, 1 июля 1251 года Мункэ был провозглашен Великим ханом. В связи с избранием Мункэ, власть перешла от семейства Угэдэя к семейству Толуя. Не выдержавшие такого поворота событий, наследники Угэдэя попытались вернуть власть при помощи оружия. Однако Мункэ, проявив энергию и решительность, не простил своим родственникам (потомкам Угэдэя). Он уничтожил их.

Во время правления Мункэ (1251 —1259), монголы вновь предприняли действия, потрясшие мир.

Мункэ был наиболее деятельным, умным, энергичным правителем монголов после Чингизхана. Он прежде всего упорядочил и укрепил центральные органы правления. Он набрал в ставку образованных людей, знающих латанский, русский, французский, урду, персидский, хинди, тибетский, уйгурский, китайский, тунгусский языки, и обладавших навыками письма на этих языках. Согласно некоторым данным, в частности, сведениям французского монаха Рубрука, прибывшего ко двору Великого монгольского хана -13 июля 1254 года в его ставке находились представители различных религий, а именно: «шаманизма, ислама, буддизма, даосизма, христианства несторианского толка.

С целью ликвидации или ослабления влияния наследников Угэдэя и Чагатая, Мункэ передал Угэдэев улус наследникам Толуя, Мавераи-нахр, относившийся к сфере влияния Чагатая, он передал Бату. Маве-раннахром управляли до 1260 года баскаки, направленные из Золотой Орды. В 1260 году Чагатайский потомок Алхо прогнал Золотоордынских ставленников из Мавераннахра.

После серьезной подготовки Мункэ в 1253 году обосновался в городе Каракорум на берегу реки Орхон. Каракорум стал столицей Великой Монгольской Империи.

В 1253 году Мункэ созвал Курултай на берегу реки Онон, на котором было принято решение покорить Иран и халифат Аббасидов. Мункэ направил своего младшего брата Хулагу (родился в 1219, умер в 1268 году) в качестве главнокомандующего во главе 120 тысячного войска па запад. Это движение явилось третьим походом монголов па запад.

Хулагу в 1254 году, двигаясь от Каракорума на запад, прибыл в Центральную Азию. Остановившись на некоторое время в Самарканде, Хулагу двинулся дальше. Переправившись через Амударью, 19 ноября 1255 года он напал на Иранское государство. Это было государство мусульман шиитов.

В Иранской области Кохистан было Государство шиитов (1250— 1256) (на юге Каспийского моря). Оно выплачивало дань монгольским наймам Тебриза. 19 ноября Хулугу сумел пленить правителя шиитов Нуриддина Хоршаха. Нуриддин был отправлен в Каракорум и по дороге убит.

После того, как Хулугу ликвидировал шиитское государство, в ноябре 1257 года он двинулся на столицу арабского Аббасидского хали-фата — город Багдад. Монголы 30 дней осаждали Багдад. 20 февраля 1258 года Багдад был взят. Город подвергся разграблению. В течении 508 лет бывший столицей Арабского Аббасидского халифата — город Багдад был

практически разрушен монголами. Аббасидский халиф Мустасим (правил с 1242 по 1238 год) вместе со своей семьей был взят в плен. Согласно приказу Хулагу, монголы убили Мустасима и двух его сыновей, влив им в рот расплавленное золото и серебро. Были убиты и другие члены семейства Аббасидов.

В 1259 году Хулагу направил монгольское войско под командованием Кит Бока найона для захвата Сирии. 30 ноября 1260 года монголы захватили Халеб (Алеппа). 6 апреля того же года они захватили город Хама.

Ликвидация Хулагу Арабского Аббасидского халифата была встречена с радостью христианскими государствами. Однако Египетский Мамлюкский султанат (1250—1517) не выдержал того, как монголами попираются мусульмане Среднего Востока и попытался прогнать монголов из Сирии. 3 июля 1260 года в битве при Айн Жалоте, в Палестине, Мамлюкокий султан — Котуз, командовавший тюркскими мусульманскими войсками, вытеснил из Сирии объединенные войска (состоявшие из монголов, армян, грузин), которыми командовал Кит Бока найон.

После того, как Хулагу захватил Багдад, до конца своих дней (вплоть до 1268 года) он вел захватнические походы и захватил Иран, Ирак и Малую Азию. В 1258 году Хулагу провозгласил новый удел и назвал его государством «Илханов» (хулагунов — Х. Х.). Столицей этого государства был город Тебриз.

В государстве Илханов (1260—1335) правило девять правителей Это: Хулагу (1258—1268), Абака (1268—1282), Тикодар-Ахмедхан (1282—1284), Аргун (1284—1291), Кейхато (1291—1295), Байду (1295), Мухаммад Газанхан (1295—1304), Худабанди Олжайитухан (1304—1316), Абу Сейдхан (1316—1335).

Илханы, с целью завоевания Сирии и Палестины, предпринимали значительные усилия, но были разгромлены Египетским султанатом Мамлюков.

Во время правления Мункэ, монголы с целью ликвидации династии Южная Сун, прежде всего предпринимали действия, направленные на ликвидацию государства Дали (937—1253), находившегося южнее государства династии Сун, Вьетнамского государства. В 1252 году младший брат Монке — Хубилай (родился в 1215, умер в 1294 году), в сопровождении сына Субодай-баатура — Оранхатай, через Сы-чуань проник в Юньань и захватил государство Дали. Оранхатай в 1257 году захватил Ханой и таким образом, покорил Вьетнамское государство.

Мункэ в 1258 году, создав Курултай, принял решение совершить неожиданное нашествие на государство династии Южная Сун. По приказу Мункэ, Оранхатай, вернувшись из север Вьетнама, напал на город Ужу (современный Вучан в провинции Хубэй), принадлежавший государству династии Южная Сун. Хубилай, также по приказу Мункэ, одновременно напал на город Вучан. Монгольские войска под руководством Мункэ вторглись из Шэньси в Сычуань. Мункэ удалось захватить значительное количество городов государства Южная Сун. Город Хажу в провинции Сычуань он осаждал пол-года. Когда Мункэ осуществлял руководство осадой города, то был тяжело ранен. Через некоторое время, точнее 11 августа 1259 года он умер. По этой причине были приостановлены и боевые действия.

ДАВАХАН И КОЖИГАР ТЕКИН

Мункэ умер в возрасте 51 года (родился в 1208, умер в 1259 году). После его смерти единая Монгольская империя разделилась на части.

УТолуя (родился в 1193), умер в 1232 году), было четыре сына: Мункэ, Углагу, Хубилай, Ариг Бука. После смерти Мункэ произошло соперничество за ханский престол между Хубалаем и Ариг Бука. Ариг Бука пытался стать Великим ханом, создав Курултай в 1260 году в Каракоруме. Узнавший об этом Хубилай провозгласил себя правителем Великой Монгольской империи в городе Кайфыне, в Хэнани. Хубилай, собрав многочисленное войско (состоявшее из монголов, китайцев, маньчжуров), направил его на север — в Монголию. Он в течение нескольких лет воевал со своим младшим братом — Ариг Бука. В **1264 году Ариг Бука** был вынужден подчиниться Хубилаю. Однако внук Угэдэя — Кайду, собрав вокруг себя и сыновей Чагатай, враждовала Хубилаем в течение 35 лет. Кайду создал Курултай в 1264 году на берегу реки Талас, объединив монгольских царевичей против Хубилая, создал сильный союз. Кайду удалось подчинить Чагатаев улус, где он фактически обладал титулом правителя.

Сын Толуя — Хубилай, провозгласивший себя 1260 году в Кайфыне правителем Великой Монгольской империи, был признан Уйгурским Идикутским государством. Выше мы

говорили о современнике Чингизхана — Баурчук Арт Текине. После его смерти в 1235 году Уйгурское Идикутское государство возглавляли Космайин (1235—1245), Салон Текин (1245—1255), Огронж Текин (1255—1265), Мамо-рак Текин (1265—1266).

Уйгурский Идикутский правитель Кожигар Текин (был Идикутом с 1266 по 127 год), в 1266 году ездил в Каракорум ко двору Хубилая. В то время Хубилай передал Кожигар Текину в качестве наложницы дочь Гуяка — принцессу Бабагар. После этого, Кожигар Текин, выказав Хубилаю еще *большую* преданность, выступил против Кайду. По этой причине Кайду и Давахан осуществили несколько нашествий на Уйгурское Идикутское государство. Они, в частности, захватили Беш-балык.

В 1275 году Кайду причинил Уйгурскому Идикутскому государству неопишуемые беды.

Находившийся на стороже Кайду правитель Чагатаева улуса — Давахан в 1275 году во главе 120 тысячного войска окружил город Идикут. Осада длилась шесть месяцев. Защитники города во главе с Кожигар Текином мужественно оборонялись и не пустили монголов в город. Однако 120 тысячное монгольское войско разграбило окрестные с Турфаном сельские районы. Уйгуро-Идикутское государство оказалось в сложном экономическом положении. Народ был подавлен. Не сумевший захватить город силой оружия Давахан, прокричал находившемуся на городской стене Кожигар Текину: «Ты не сможешь более противостоять мне. Неужели ты надеешься защищать город-призрак?» Кожигар Текин ему отвечал: «Я верен только одному правителю, двум правителям я не могу быть верен. Я родился в этом городе, и если умку, то умру в нем. Как бы то ни было, тебе я не покорюсь».

Давахан в письме, прикрепленном к наконечнику стрелы, писал: «Я правнук Чингизхана. Почему же ты мне не покоришься? Кроме того, ты женат на принцессе из нашего рода (имеется в виду Бабагар). Если ты поедешь царевну мне в наложницы, я поверну войска. Если же нет, то я прикажу захватить город». Письмо Давахапа было обсуждено на совете города, среди влиятельнейших лиц, старейшин. Беки предлагали: «Запасы продовольствия в городе на исходе. Мы все голодаем. Если Давахац продолжит осаду, мы все погибнем». Больше всего думавший о своем народе, благородный человек и великий патриот, Кожигар Текин ответил: «Для освобождения народа я готов пожертвовать своей дочерью!» Таким образом, дочь Кожигар Текина, Идикутская принцесса Ил Итмиш была передана монголам. После этого, Давахан снял осаду города и увел монгольские войска.²¹

По причине того, что Давахан со 120 тысячным войском в течении шести месяцев держал в окружении город Идикут, уйгуры Турфана и его окрестностей, не выдержали выпавшие на их головы беды. Поэтому часть их переселилась в район Вувей, современной провинции Гань-су. Кожигар Текин был не в силах восстановить бывшее плодородие и урожайность районов Турфана. Сам Кожигар Текин погиб в бою с Кайдун в 1276 году.

> Как мы уже отмечали выше, в числе уйгуров, переселившихся в 1275 году в окрестности Вувей, были и беки, принадлежавшие правящему роду Уйгуро-Идикутского государства. Именно эти беки по указанию монголов и возглавили уйгуров, переселившихся в Вувей.

На памятном камне, найденном в 30 километрах севернее района Вувей провинции Ганьсу, в местности, названной «Памятные камни с Идикутскими записями», нанесены данные об исторических событиях, имевших место примерно в течении 70 лет (с 1266 по 1335 год). Они написаны очень красивым, поэтичным языком.

Рассмотрим отрывок из этих записей: «У Вас есть красивая, умная, нежная, воспитанная дочь.

Я хотел бы, не теряя много времени, взять ее и, таким образом, стать Вашим сыном... Чтобы мы сроднились и во всех делах были бы вместе... И я бы ушел восвояси... (имеются в виду намерения Дава-хана стать зятем Кожигар Текина)...

Эти хорошие речи были написаны на бумаге, сложены и посредством стрелы, к которой это письмо было привязано, направлены в город (В «Истории Монголов» говорится, что «письмо было привязано к наконечнику стрелы»). Все в городе узнали содержимое письма и обра-вовались.

Прочитав письмо, старейшины вошли в ставку сына Синего Неба (имеется в виду Кожигар Текин) и обратились к нему со' словами: «Шесть месяцев мы обороняли город, претерпели много трудностей, полнил их просьбу... Выросшую в неге как Бодисатва

(имеется в виду буддийский святой) — Ил Илмиш Бика (принцесса) была передана буррийский святой) — Ил Илмиш Бика (принцесса) была передана Давахану. И он повернул свои войска назад».²²

Эти сведения, нанесенные на памятные знаки, совпадают с данными китайского историка Суп Лияня, жившего в эпоху династии Мин (1368—1644) и написавшего «Историю Монголов. . Повествование о Баурчук Арт Текине».

После того, как Қожигар Текин в 1276 году погиб в грандиозной битве против Кайду, Идикутом стал его старший сын — Полин Текин. Полин Текин (1276—1318) также как и его отец, поддерживал Хубилая. Поэтому, начиная с Хибулая, его наследники очень любили Полин Текина. Полин Текин женился на монгольских принцессах Бор-кан, Бабача, Орачш.

Внук Угэдэя — Кайду, не признавая за Хубилаем права на управление Великой Монгольской империей, воевал с ним на протяжении 34 лет (с 1266 по 1302 год). В результате он потерпел тяжелое поражение и через некоторое время умер. Его сын — Чапар в 1306 году подчинился сыну Хубилая — Томуру (правил с 1295 по 1307 год). С этого времени потомки Угэдэя лишились власти. Территории, относившиеся к Угэдэеву улусу, были присоединены к улусу Чагатая.

После того, как Хубилай в 1260 году провозгласил себя каганом Великой Монгольской империи, Монгольская империя, созданная Чингизханом, разделилась на несколько частей. После смерти Чингизхана, во времена правления трех ханов: Угэдэя, Гуюка, Мункэ, Великая Монгольская империя еще сохраняла целостность. Как мы отмечали выше, в 1260 году (после того, как Великим ханом стал Хубилай), государство Золотая Орда, государство Чагатая, государство Илханов уже не подчинялись напрямую Великой Монгольской империи, а фактически стали самостоятельными. Каждая из них проводила самостоятельную политику. Оказавшийся в гуще междоусобной борьбы Хубилай именовался ханом Великой Монгольской империи, но не имел возможности силой оружия на деле объединить страну.

В 1279 году Хубилай ликвидировал династию Южная Сун и завладел всем Китаем. Он сделал своей столицей Пекин и установил над Китаем монгольское господство. Хубилаю удалось ослабить национальный дух китайцев, и с целью вечного управления Китаем он основал династию Юань.

Однако китайцы, обладавшие значительным национальным духом и государственностью, в 1368 году ликвидировали монгольское владычество над Китаем и создали свое национальное государство — династию Мин.

Первый правитель династии Мин — Чжу Юаньчжан (правил с 1368 по 1398 год) вытеснил из Китая последнего монгольского хана Тоган Томура, Монголы, таким образом, правили в Китае 88 лет.

Принимая во внимание, что правитель Уйгурского Идикутского государства — Кожигар Текин до конца своих дней поддерживал Хубилая, то, что он противостоял Кайду и погиб за это, то, что в противостоянии Кайду территория Уйгурского Идикутского государства играла важную политическую, военную, стратегическую роль, монголы, посредством отдачи своих принцесс в наложницы Уйгурским Идикутам, приближали их к себе.